

Чи Хань нашёл в телефоне номер дворецкого. Домой его привезли уже в час ночи.

Память подсказывала: в этом небольшом особняке обычно жили только он и дворецкий. Родители держали отдельное жильё и изредка заглядывали на ужин, держась отстранённо, как чужие.

Для настоящего Чи Ханя это было жестоко, но нынешнему такая ситуация даже нравилась.

В романе родители тоже оказались теми ещё фруктами. Чем реже видишься — тем лучше.

После перекуса Чи Хань принял ванну. Надо признать, джакузи с массажем — это нечто. Вот оно, счастье богачей?

Кажется, он начинал понимать...

Блаженство прервал звонок на телефон — не его, а оригинального Чи Ханя.

Чи Хань валялся в постели, почти засыпая. Он размышлял, как вернуться обратно, но мысли путались, клоня в сон.

Нехотя глянул на экран — видеозвонок.

Контакт "Брат Яонин".

Чи Хань припомнил — тот самый прихвостень Фан Цзинло.

Какого чёрта ему надо посреди ночи?

Ещё и по видео.

Чи Хань хотел проигнорировать, но звонки сыпались один за другим, разгоняя сон.

— Алло? — мрачно ответил он.

На экране возникла физиономия крупным планом. Чи Хань брезгливо отодвинул телефон.

Цзян Яонин одной рукой поддерживал Фан Цзинло, другой держал телефон. Сам уже прилично набрался — камера ходила ходуном.

— Чи Хань? Слушай, Цзинло напился и рвётся к Сюй Тину. Сейчас дам ему трубку, а ты притворись как обычно. Пусть уgomонится и едет спать, понял? — затараторил Цзян Яонин, не интересуясь мнением собеседника. — Готов? Передаю!

"..."

И правда, у мусора могут быть друзья только из соседнего бака?

После возни на экране появилось пьяное лицо Фан Цзинло — явно в хлам.

Острые глаза покраснели от алкоголя. Обычно властный взгляд затуманился, став беспомощным и тоскливым.

— Цзинло, глянь-ка! Ты же Сюй Тина хотел? Вот я ему позвонил! — заплетающимся языком объявил Цзян Яонин.

В глазах Фан Цзинло вспыхнули искры. Он подался к экрану, пытаясь разглядеть человека на той стороне. Коснулся пальцами стекла и с надеждой прошептал:

— А-Тин?

"..."

Совсем ослеп, пёс!

От этого представления Чи Ханя уже тошнило. Что за конченный мерзавец!

Не дождавшись ответа, Фан Цзинло сфокусировал взгляд на экране.

Похоже, собеседник только из душа — влажные волосы зачёсаны назад, открывая чистый лоб. Фан Цзинло плыл в алкогольном тумане, но был уверен — с ним говорит Сюй Тин!

Он жадно впился взглядом. Да, Сюй Тин всегда поджимал губы, такой холодный и отстранённый. Но глядя на него, Фан Цзинло, в глазах появлялась улыбка — самое любимое выражение.

Любимое настолько, что он готов умереть ради Сюй Тина.

— Фан Цзинло.

Наконец человек на экране заговорил. Голос через динамик звучал искажённо, но сердце Фан Цзинло всё равно дрогнуло.

Он благоговейно приблизился, взгляд стал нежным и томным.

— ...Сдохни, мразь!

Чи Хань с удовольствием сбросил звонок, за пять секунд заблокировал и удалил обоих. Даже

захотелось включить весёлую музыку.

Жаль только, не успел заскринить рожу Фан Цзинло. Хотя, зачем хранить такую гадость в телефоне — плохая примета.

Отведя душу, Чи Хань с лёгким сердцем нырнул под одеяло и быстро уснул.

"Сдохни" отрезвило Цзян Яонина как пощёчина. Фан Цзинло в шоке уставился на разорванное соединение. Контакт "Чи Хань" на экране разбил его иллюзии вдребезги, словно пощёчина.

До крови.

— Чи... Хань!

Фан Цзинло выплюнул имя, будто хотел растерзать каждый слог. В голосе клокотала ярость обманутого. Он до хруста сжал телефон, виски пульсировали болью.

Презрительный взгляд Сюй Тина при расставании наложился на взгляд Чи Ханя, слившись воедино.

Холодный. Брезгливый.

Под этим взглядом Фан Цзинло словно утыкали иглами — по телу прошёл озноб.

Чи Хань...

Он отбросил телефон. На экране змеились трещины.

Мрачно уставился на пальцы — порез сочился кровью.

Отмахнувшись от салфетки Цзян Яонина, Фан Цзинло размазал кровь. Помолчав, тихо рассмеялся, взгляд затуманился.

— Так хочешь стать им? Что ж, я помогу.

От этого ледяного шёпота Цзян Яонина пробрала дрожь.

После расставания с Сюй Тингом характер Фан Цзинло становился всё более жутким.

Крепко выспавшись, Чи Хань пять минут тупил на незнакомую комнату, пока не вспомнил о переселении в книгу. Взъерошив волосы, поплёлся в ванную.

Выплюнув зубную пасту, с отвращением уставился в зеркало.

Телу семнадцать лет, внешность симпатичная, но хлипкое как тростинка — ни грамма мышц. Ростом тоже не вышло, от силы метр семьдесят, на целую голову ниже прежнего. Выглядит дохляком.

Но больше всего бесили длинные волосы с красными прядями. Полный отстой.

Непонятно, оригинал был настолько неадекватен или реально считал это красивым. У Чи Ханя глаза болели от одного взгляда.

Нужно срочно перекраситься обратно в чёрный и подстричься.

После завтрака он взял такси до элитного салона в центре. У оригинала там абонемент — грех не воспользоваться.

Едва войдя, Чи Хань встретил радушный приём. Красить его взялся тот же мастер, что делал красные пряди. За время работы он опробовал на клиенте все цвета, кроме чёрного.

Услышав просьбу покраситься в чёрный, стилист даже растерялся.

Он помнил, как этот мальчишка даже под угрозами матери отказывался возвращаться к натуральному цвету. С чего вдруг передумал?

— И подстригите покороче, слишком длинные, — Чи Хань приподнял подбородок, позволяя закрепить пеньюар.

— Хорошо... — озадаченно протянул мастер.

Неужели от несчастной любви?

Когда Чи Хань поднялся с кресла, волосы стали иссиня-чёрными, мягко обрамляя лицо. Длинные пряди исчезли, обнажив белоснежную шею с маленькой родинкой за ухом.

— Молодой господин Чи, чёрный вам невероятно идёт! — одобрительно кивнул стилист.

Чи Хань потрогал шею. В зеркале отражался совершенно другой человек — чистый и юный.

Улыбнувшись, он оделся и отправился искать ресторан. Покраска заняла кучу времени, уже почти час дня. Хорошо, что в здании несколько этажей, а ресторан на крыше.

С VIP-картой в кармане Чи Хань чувствовал себя уверенно.

Жаль только, не знал, где экспресс-лифт.

У лифта на первом этаже толпилась весёлая молодёжь. Только один человек держался особняком.

— Этот костюм шит в "Синем Ветре", вчера доставили.

— Ах, какая красота! "Синий Ветер" — высший класс. Тоже закажу!

— Опоздала! Модель в единственном экземпляре, аванс пятьсот тысяч. В следующий раз посоветую другие платья!

— ...

— На семидесятилетие дедушки сегодня соберётся весь высший свет города S. Говорят, даже молодой господин Фан придёт. Познакомимся с ним вместе?

— Фан Цзинло? Тот, что торгует нефритом?

— Какой "торгует"! Это же корпорация!

— Ладно... Но почему этот калека Жун Сюй тоже здесь? Дедушка разрешил?

— Кто знает, наверное, сам навязался. Ноги не ходят, а всё неймётся. Как отец — помешан на деньгах, позорище!

— Его отец... Ха-ха, всего лишь примак. И смеет называть себя членом семьи Жун!

— ...

Юноша в инвалидном кресле склонил голову, словно не замечая насмешливых взглядов. Сложив руки на коленях, не поднял упавший плед.

Для остальных кондиционер был спасением от жары, для него — пыткой ледяными иглами.

Жун Сюй сжал левую ногу. В икре начались судороги, от острой боли побелели губы.

— Лифт пришёл, скорее!

"Дзинь!" — двери разъехались, толпа со смехом хлынула внутрь. Кто-то толкнул коляску — Жун Сюй врезался в стену и опрокинулся, рассадив руку.

Из закрывающегося лифта донёсся издевательский хохот, полный яда.

Жун Сюй поднял голову — в глубине чёрных глаз за клубился холод, словно тьма преисподней поднималась со дна.

Когда он попытался опереться на раненую руку, кто-то поднял коляску и протянул ладонь:

— Давайте помогу.

Змеиная ненависть в глазах Жун Сюя растворилась в тепле этой чистой ладони.

<http://bllate.org/book/13398/1192565>